

УДК 37.013.42

**Разрешение дилеммы «семья – любовь» в русской
классической литературе XIX века как одна из причин
современного кризиса института семьи в России**

Юнусова Фания Васбирахмановна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра филологии,
Башкирский государственный университет (Бирский филиал),
452453, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: fania_yunus@mail.ru

Юнусов Ильдар Шайхенурович

Доктор филологических наук, профессор,
кафедра филологии,
Башкирский государственный университет (Бирский филиал),
452453, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: ildar_yun@rambler.ru

Аннотация

В статье выдвигается гипотеза: неправильное прочтение русской классической литературы XIX века в школе является одной из причин кризиса института семьи в России. Характер разрешения дилеммы «семья – любовь» в классических текстах во многом определяет ментальность российского человека и обуславливает его важнейшие ценностные предпочтения. Ценности типа «любовь всегда права», «любовь превыше всего», «безнравственно жить с нелюбимым человеком» в течение многих десятилетий утверждались в ментальности русских людей. И прежде всего русской литературой. Это не являлось осознанным шагом со стороны русских писателей, но выражало какие-то внутренние законы эволюции русского характера и развития российского общества в целом. В качестве материала выступили классические тексты: «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Гроза» А.Н. Островского, «Что делать?» Н.Г. Чернышевского, «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Дама с собачкой» А.П. Чехова. Анализ этих произведений показал, что во всех случаях, когда измена одного из супругов не осуждается автором, на то есть веские основания. Учителям литературы рекомендуется обратить на это особое внимание.

Для цитирования в научных исследованиях

Юнусова Ф.В., Юнусов И.Ш. Разрешение дилеммы «семья – любовь» в русской классической литературе XIX века как одна из причин современного кризиса института семьи в России // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 268-277.

Ключевые слова

Семьеведение, кризис института семьи, дилемма «семья-любовь», русская классическая литература, формирование ментальности.

Введение

Институт семьи играет важнейшую роль в жизни любого общества. Неслучайно возникла такая отрасль педагогической науки, как семьеведение. Курсы «Семьеведение», «Этика и психология семейной жизни» читаются и в старших классах средней школы и на педагогических специальностях в высших учебных заведениях. Общество четко осознает и повысившуюся уязвимость института семьи в современных условиях. Культ индивидуализма, физических удовольствий, потребительских ценностей (вспомним, «бывший министр образования России в начале 2000-х Андрей Фурсенко заявлял, что недостатком советской системы образования было то, что она стремилась сформировать человека-творца, в то время как задача государства заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя» [Васильева, 2017, www], позднее приобретение молодежью приемлемого экономического уровня для вступления в брак и одновременно возросшая экономическая самостоятельность женщин, неактуальность религии, разные внебрачные формы сожителства, разводы, бытовые трудности, – все это изнутри разъедает институт семьи. При этом именно угрожающее число разводов наиболее явственно свидетельствуют о кризисе современной семьи. Главной же причиной разводов является измена одного из супругов.

Причин измен достаточно много [Лактюхина, Антонов, 2016]. Мы же хотим остановиться на одной из них, на которую, как правило, современными семьеведами внимание не обращается. Это примат любви над семьей в общественном российском сознании. Ценности типа «любовь всегда права», «любовь превыше всего», «безнравственно жить с нелюбимым человеком» в течение многих десятилетий утверждались в ментальности русских людей. Так, авторитетнейший специалист по вопросам семьи А.Б. Синельников еще на закате СССР подчеркивал: «Если бы общественное мнение осуждало тех, кто бросил своих «положительных» жен или мужей лишь из-за утраты чувств, таких случаев было бы немного. Но мы предполагали, что для многих (причем не только разведенных) названная причина является уважительной. Для проверки этого предположения еще в 1988 г. нами был проведен пресс-опрос читателей газеты «Семья». Они заполнили 754 анкеты, 741 из них вошли в обработку. На вопрос «Является ли отсутствие любви к мужу (жене) уважительной причиной для развода, если во всем остальном семейная жизнь протекает благополучно?» утвердительно ответили 39% мужчин и 31% женщин» [Синельников, 1992, 36]. При этом вопрос не включал в себя вариант с наличием любимого человека вне брака. При такой же постановке вопроса в 2009 году исследовательницей семьи Е.М. Черняк констатируется: «Можно с уверенностью сказать, что общественное мнение, выраженное абсолютным большинством респондентов, оценивает брак без любви как безнравственный, и отсутствие чувства определяется в качестве серьезной причины расторжения брака. 70% женщин и 78% мужчин отдадут предпочтение жизни вне брака, браку без любви» [Черняк, 2009, 185].

Приведем характерный пример. Молодая женщина 24 лет, состоящая в браке 4 года, имеющая трехлетнюю дочь, обращается к профессиональному психологу по Интернету за консультацией в связи с тем, что в последний год ей пришло осознание того, что она не любит мужа, и что ей интересно проводить время со своим 22-летним коллегой [Что важнее..., 2010]. Современный психолог официально дает ей ответ, и там есть и такие строки: «Еще как вариант,

Вы можете сохранить отношения и с мужем, и с молодым человеком. С одной стороны муж и семья, с другой отвлеченные беседы по интересам. Если Ваши отношения перерастут дружеские, никто не запрещал иметь мужа и любовника. Кстати, как раз в этом случае, достаточно быстро и проверяются отношения, если это страсть, она со временем перегорит, если же Вы действительно близки друг другу, то, может, стоит подумать о том, чтобы сохранить эти отношения навсегда, в таком случае разводы никто не отменял, а то, что дочь любит отца это нормально, он и в разводе не перестанет быть ей отцом, они также смогут видеться и общаться. Ирина, выбор за Вас сделать никто не сможет, если нужна будет помощь, пишите ...» [там же]. Очевидно, что рекомендации психолога лежат именно в парадигме примата любви над семьей, и это воспринимается как некое общее место.

В этом смысле контрастно воспринимается реакция современных турецких студентов на рассказ А.П. Чехова «Дама с собачкой». Так, в статье «Специфика восприятия русской литературы в мусульманских сообществах (на примере Турции)», изданной в журнале «Русский язык за рубежом», читаем: «[турецкие студенты. – Ф.Ю., И.Ю.] ... сразу обращаются к узловому для них вопросу – характеру отношений между мужчиной и женщиной. И сразу же четко обозначают основной приоритет турецких ценностей: семья безоговорочно выше любви. Так, Х.К. пишет: «“Дама с собачкой” – интересный рассказ. Мне было интересно его читать, но сложно было понять поступок героев: ведь они были женаты на других, но начали строить совместные отношения. Конечно, сердцу не прикажешь, но считаю их поступок неправильным. Хоть они и не любили людей, с которыми были в браке, но это же их семьи, а семья – это самое дорогое в жизни человека. Может, с точки зрения русской культуры, такие отношения и допустимы, но в Турции это практически невозможно, так как для турецкого человека семья очень важна, и каждый человек дорожит своей семьей. Также этого не допускает мусульманская религия. В Турции важным элементом является честь (намус – К.Ю., И.Ю.) человека, люди боятся его запятнать. Это испортит его репутацию, от него могут отвернуться родственники и все близкие». В другом эссе «...студентка, Х.Д., также в целом солидарна со своей однокурсницей, делаясь при этом очень интересными наблюдениями: «Рассказ “Дама с собачкой” произвел на меня большое впечатление. Мне было странно и удивительно поведение героев, то, что они, будучи в браке, поехали отдыхать по одиночке. В турецкой культуре такого нет. Отдыхать едут всегда только вместе. Что же касается отношений между Анной и Дмитрием, то я считаю, что они очень плохо поступили и по отношению к себе и к своим близким. Они их предали, обесчестили. В турецкой культуре вопрос чести (намуса. – К.Ю., И.Ю.) очень важен. В некоторых частях Турции, особенно на Востоке, за такие отношения могут даже убить. Но, если и не дойдет до этого, то от такой женщины могут отказаться все родные и близкие. Ее выгонят» [Юнал, Юнусов, 2015, 93]. Очевидно, что для ментальности турецкой молодежи брак без любви важнее и нравственнее любви без брака. Как далее пишут исследователи, «лейтмотивом всех турецких эссе является примат семьи над любовью. Всеми студентами признается огромная роль и прелесть любви, но перед семейным долгом она всегда должна уступить. Турецкими студентами подчеркивается огромная роль общественного мнения и вопросов чести (намуса), обусловленных с их точки зрения принадлежностью к исламской культуре. Слова «семья», «грех», «честь», «нравственно/безнравственно» являются ключевыми при характеристике любовной интриги произведения А.П. Чехова. Ни один из турецких студентов, каких бы взглядов он не придерживался, так и не дал однозначного одобрения поведению героев «Дамы с собачкой». И ни один из студентов не написал, что это произведение ему понравилось (оно «интересно», произвело «большое впечатление», но не более того). Потому что в исламской художественной

парадигме безнравственное не может быть эстетически совершенным. Почти во всех работах подчеркивается мысль, не совсем привычная, редкая для российской ментальности: что Гуров и Анна Сергеевна обманывают не только и не столько своих супругов, сколько самих себя, потому что за эту греховную связь им придется отвечать перед Богом. Турецкие студенты считают любовь в «Даме с собачкой» запретной, греховной, безнравственной и в принципе ее не принимают, полагая, что в любом случае семья превыше всего» [Юнал, Юнусов, 2015, 95].

Вместе с тем и в России были времена, когда в русском обществе доминировали православные ценности, дилемма «любовь-семья» разрешалась по-другому. «В Православной же Церкви все иначе. Раз женился – живи. Жена у тебя плохая, страшнее нее нет ничего на свете, а ты живи с ней! Трудно? Конечно. В подтверждение можно и Священное Писание привести. В Книге Притчей Соломоновых, например, говорится: «Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливой женою в просторном доме» или: «Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливой и сердитою» (Пр. 21:19). И, тем не менее, Господь Иисус Христос категорически запретил развод. Единственное условие, по которому развод возможен, это если один из супругов неверен другому, прелюбодействует. И то не потому разрешил, что эта причина является уважительной для развода, а потому что развод фактически уже состоялся — измена сама разрушает брак. Достаточно трудно требовать от людей, чтобы они сохраняли то, чего уже фактически нет» [Размышления, 2008, www].

Хотя в реальной же жизни даже в те времена дилемма «любовь-семья» не разрешалась так просто. В статье В. Иваницкого «Русская женщина в эпоху “Домостроя”» констатируется: «Любовь в русских песнях – всегда любовь на стороне, любовь ворованная. Любовник коннотирован положительно, муж и семейная жизнь – отрицательно. Не существует песен о счастливом замужестве» [Иваницкий, 1995, www].

Дилемма «семья – любовь» в русской литературе первой половины XIX века

И эти два вектора вели борьбу и в русской литературе на протяжении всего XIX века.

А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» по-своему обозначил источник этой дилеммы в самой человеческой природе: *О люди! все похожи вы / На прародительницу Эву: / Что вам дано, то не влечет, / Вас непрестанно змий зовет / К себе, к таинственному древу: / Запретный плод вам подавай, / А без того вам рай не рай* [Пушкин, 1994, 181]. Однако, по Пушкину, люди по-разному реагируют на эти искушения. Так, Татьяна Ларина отвечает на любовь Онегина: «Я вас люблю (к чему лукавить?), / Но я другому отдана; / Я буду век ему верна» [там же, 190]. Правда, уже тогда Виссарион Белинский не одобрил ее принципов: «Но я другому *отдана*, – именно *отдана*, а не *отдалась*! Вечная верность – кому и в чем? Верность таким отношениям, которые составляют профанацию чувства и чистоты женственности, потому что некоторые отношения, не освящаемые любовью, в высшей степени безнравственны... Но у нас как-то все это клеится вместе: поэзия и жизнь, любовь – и брак по расчету, жизнь сердцем – и строгое исполнение внешних обязанностей, внутренне ежечасно нарушаемых...» [Белинский, 1981, 424]. Как бы то ни было, в первом классическом тексте русской литературы XIX века семья оказалась выше любви, хотя и в статье великого русского критика этот момент не одобрялся. Но статья эта была написана только спустя почти 20 лет после публикации пушкинского романа в стихах.

В «Герое нашего времени» Печорин соблазняет и замужнюю женщину. А ведь известно, что, как правило, главный герой произведения вызывает симпатию у читателей. «По законам рецепции

художественного произведения главный персонаж любого несатирического сочинения должен вызывать к себе сочувственное отношение, кем бы и каким он ни был, поскольку реципиенту становятся понятны перипетии его судьбы, проблемы, мотивы тех или иных поступков и действий. Он становится просто ближе» [Юнусов, 2002, 341-342]. При этом Печорин в «Герое нашего времени» поставлен автором очень высоко. Он вызывает у читателей, особенно, молодых, несомненную симпатию и даже любовь. Вера и Печорин действительно любят друг друга. При этом Печорин записывает в своем дневнике «Она решительно не хочет, чтоб я познакомился с ее мужем – тем хромым старичком, которого я видел мельком на бульваре: она вышла за него для сына. Он богат и страдает ревматизмами. Я не позволил себе над ним ни одной насмешки: она его уважает, как отца, – и будет обманывать, как мужа...» [Лермонтов, 1986, 272]. В другом месте Печорин рассуждает о парадоксальности женского ума: «...чтобы выучиться их диалектике, надо опрокинуть в уме своем все школьные правила логики. Например, способ обыкновенный:

Этот человек любит меня; но я замужем: следовательно, не должна его любить.

Способ женский:

Я не должна его любить, ибо я замужем; но он меня любит – следовательно...

Тут несколько точек, ибо рассудок уже ничего не говорит, а говорят большею частью: язык, глаза и вслед за ними сердце, если оно имеется» [там же, 299]. Как видно, уже в первой половине XIX века религиозные соображения у Печорина и Веры отсутствуют в принципе, во всяком случае, в романе никак не показаны. Запретная любовь оказывается предпочтительнее ценностей семьи. Конечно, любовная интрига Печорина и Веры не занимает центрального места в «Герое нашего времени». Но оба эти персонажа изображены в позитивном свете. Ситуация смягчена ничтожностью мужа Веры и ее болезнью. Однако, можно констатировать, «Герой нашего времени» – это первое произведение русской классической литературы, где любовь оказывается выше семьи.

У Гоголя дилемма «семья-любовь» ни в одном из крупных его произведений не актуализируется. В «Тарасе Бульбе» показывается недопустимость измены Родине ради любимой женщины. В «Ревизоре» жена городничего Анна Андреевна отчаянно флиртует с Хлестаковым, соперничая со своей дочерью, но это автором, естественно, высмеивалось.

Дилемма «семья – любовь» в русской литературе второй половины XIX века

В романах Тургенева нет таких, где бы сюжет основывался на измене одного из супругов. Измена находится на периферии сюжета. В «Дворянском гнезде» во Франции супруга Лаврецкого Варвара изменяет ему с местным французом, но она изначально показана недалекой, пошловатой женщиной. Поэтому дилеммы «семья-любовь» в этой измене и не стояло. Лаврецкий оставляет ее и возвращается в Россию. Ему приходит известие о ее смерти. Лаврецкий и Лиза Калитина испытывают глубокие чувства друг к другу. Но, узнав, что Варвара жива, и Лаврецкий и религиозная Лиза Калитина прекращают свои отношения. При этом Лиза считает сами мысли о возможном счастье грехом и уходит в монастырь. Лаврецкий же считает, что не имеет права претендовать на счастье. Автором осуждается измена жены Лаврецкого и с глубокой симпатией описывается решение Лизы. Как видно, в 1858 году в тургеневских героях хоть и просыпается личностное начало, но старинные представления о чести перевешивают. В «Дыме» присутствует запретная связь Литвинова и замужней Ирины Ратмировой, бывшей когда-то его первой любовью. Хотя автором их отношения и осуждаются, но он осуждает Ирину еще больше за отказ оставить мужа и уехать с любимым человеком. В 1867 году Тургенев уже

осуждает свою героиню за то, что любовь оказывается дважды принесенной в жертву карьерным соображениям, которые представляет ей ее брак с Ратмировым. Здесь любовь оказывается выше не вообще семьи, а брака по расчету. Таким образом, и у Лермонтова в «Герое нашего времени» и у Тургенева в «Дыме» любовь оказывается предпочтительнее семьи, основанной на каких-то иных, не на любви и уважении, соображениях.

У Некрасова в «Русских женщинах» и «Морозе, Красном носе» воспевается сила семейных уз в труднейших жизненных испытаниях. Особенно, примечательна фигура княгини Волконской, которая предпочитает разделить высокую судьбу супруга на каторге, хотя особых чувств она к нему и не питала.

Первым классическим текстом, где в основе сюжета лежит измена, является драма Островского «Гроза». Сразу же возникла продолжающаяся в той или иной форме и до сих пор дискуссия о том, кем является Катерина Кабанова – невежественной купчихой, изменившей мужу (Писарев), или же «лучом света в темном царстве» (Добролюбов). Очевидно, что сам Островский был ближе к позиции Добролюбова. Но вместе с тем в интерпретации авторских интенций могли быть разные варианты. Здесь также такие факторы, как никчемность мужа Тихона, вся фальшивая атмосфера отношений в доме Кабановых, заложенный природой в Катерине большой потенциал любви во многом смягчают и объясняют роковое решение главной героини. Очевидно, что и пьеса Островского в этом смысле находится в одном ряду с «Героем нашего времени» Лермонтова и «Дымом» Тургенева.

Первым текстом, где измена, основанная на любви, однозначно приветствовалась, был роман Чернышевского «Что делать?». «Новые люди» Чернышевского во всем новые. Но писателю было важно показать, как можно быть новым в быту, в интимной сфере. И отсюда в основе его романа любовный сюжет – вечный треугольник. Лопухов, понявший, что его любимая жена Вера Павловна и его лучший друг Кирсанов любят друг друга, принимает решение «уступить» свою жену. И при этом в соответствии с теорией «разумного эгоизма» он сам счастлив от того, что его бывшая жена и друг счастливы. Роль романа «Что делать?» трудно переоценить. Это произведение на Западе называли «великий плохой роман». Великий, как раз потому, что «Что делать?» был самым популярным текстом второй половины XIX века, 600 страниц которого молодежь переписывала от руки. Этот текст перепало несколько поколений молодежи второй половины XIX века. Однако это был и плохой роман. Потому что здесь нарушены законы художественного творчества – отсутствует художественная правда. Ни один нормальный человек, любящий своего супруга, не может быть счастлив от того, что его половинка любит другого человека. Вспомним знаменитое стихотворение А.С. Пушкина:

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Здесь лирический герой тоже желает счастья своей возлюбленной, но сам при этом страдает. Лирическому герою Пушкина веришь, а Лопухову – нет. Поэтому-то этот роман и считается

«плохим». Но вместе с тем не будет большим преувеличением сказать, что для всей демократической русской молодежи второй половины XIX века принцип доминирования любви над ценностями семьи, манифестированный в романе «Что делать?», был несомненен.

У Достоевского нет больших романов, в которых главные герои или героини изменяли бы своим супругам. Автор «Подростка» и «Братьев Карамазовых» исследовал феномен «случайного семейства».

Катерина Измайлова в «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова являет собой криминальный путь разрешения семейных проблем, имевших достаточную традицию в русской истории: «Позже, когда каждый брак стал церковным и об официальном разводе женщина не могла и мечтать, у нее оставались средства избавиться от мужа: убийство, бегство, измена с социально более высоким партнером (муж-крестьянин был бессилён перед боярином) или донос на мужа» [Иваницкий, 1995, www]. Очевидно, любовь Катерины, достигающаяся криминальными средствами, не может приниматься автором. Убийство, тем более убийства – не тот путь, которым можно разрешить дилемму «семья – любовь» в XIX веке.

Следующий роман, сюжет которого во многом основан на супружеской измене, это «Анна Каренина» Льва Толстого. Здесь главная героиня «падшая, но не виноватая». Толстой именно в процессе работы над «Анной Карениной» подступает к мысли, которая затем станет для него непреложной: физическая любовь всегда приводит к смерти.

Но он не осуждает героиню. Вспомним эпитафию романа: «Мне отмщение, и аз воздам». В переводе со старославянского языка это означает: мне принадлежит право наказания, и я воздам должное. По Толстому, абсолютно верна вечная истина, что один человек не может судить другого. Это может сделать только Бог.

Проблема измены волнует Толстого и в дальнейшем: «Дьявол», «Крейцера соната». В этих произведениях художник исследует физическую составляющую отношений между мужчиной и женщиной.

В романе Анна Каренина, изменившая мужу, представлена глубокой, трагичной личностью, достойной сострадания, понимания и уважения.

Следующим большим писателем, разрешавшим данную проблему, был А.П. Чехов. Необходимо заметить, что именно в его прозе мотив измены становится очень популярным. Можно сказать, что в рассказах и повестях Чехова измена встречалась чаще, чем во всей русской литературе XIX века. Перечислим только некоторые: «Драма на охоте», «Трифон», «Огни», «Начальник станции», «Дипломат», «Бабы», «Анна на шее», «Дуэль», «Осенью», «Рассказ неизвестного человека» и т. д.

И здесь на первом месте стоит «Дама с собачкой». Это произведение показывает, что уже на рубеже XIX – XX вв. институт семьи переживал кризис. Сегодня в русской ментальности герои «Дамы с собачкой» воспринимаются преимущественно в позитивном свете, поскольку их любовь придает какой-то смысл их жизни. Их любовь смотрится выигрышно на фоне двух несчастливых браков.

Заключение

Что же делать педагогам с констатацией того факта, что в русской классической литературе, несмотря на все оговорки, доминирует примат любви над семьей? На протяжении многих поколений произведения, входящие в золотой фонд русской литературы и изучаемые в школе, внушают важность и предпочтительность любви.

Вместе с тем в 9-10-ом классах средней школы монографически изучаются всего несколько произведений, где представлена оппозиция «семья – любовь». При этом произведений, где перед выбором оказываются именно главные герои, всего два: «Евгений Онегин» и «Гроза». «Анна Каренина» и «Дама с собачкой» изучаются обзорно, «Леди Макбет Мценского уезда» – по выбору учителя, «Что делать?» вообще исключен из школьной программы. Все это обуславливает важную роль учителя литературы при объяснении поступков и мотивов действий Татьяны Лариной и Катерины Кабановой, поскольку новые поколения, вступающие в новую жизнь, впитывают в себя нравственную парадигму поведения на всю свою семейную жизнь. Прежде всего, необходимо осознать, что однозначного предпочтения любви семье нет. Институт семьи важен для русских писателей. Только какая-то особая конкретная ситуация в конкретном браке в русской литературе XIX века может привести к одобрению или, еще справедливее, к неосуждению запретной любви. Каждый такой случай в русской литературе имеет свое обоснование. Как правило, общественное сознание же абсолютизирует авторское предпочтение самого факта любви семье.

Важно донести до учителей литературы значимость корректного изучения перечисленных произведений в формировании национальной ментальности, во многом определяющей положение семьи в обществе и, в известном смысле, самое будущее нации.

Библиография

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9-ти т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1981. 678 с.
2. Васильева: Нужно воспитывать человека-творца, а не потребителя. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/127602ac>
3. Иваницкий В. Русская женщина в эпоху «Домостроя» (1995). URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/ivanizr.htm#>:
4. Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. Причины развода в современной России // Народонаселение. 2016. № 4. С. 57-67.
5. Лермонтов М.Ю. Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Правда, 1986. 464 с.
6. Пушкин А.С. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. СПб.: Библиополис, 1994. 503 с.
7. Размышления о браке и семье. URL: <http://www.pravoslavie.ru/36955.html>
8. Синельников А.Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социология семьи. 1992. № 2. С. 27-38.
9. Черняк Е.М. Факторы стабильности семьи // Черняк Е.М. Семейведение. М.: Дашков и К°, 2009. С. 166-199.
10. Что важнее, семья или любовь и душевный комфорт? URL: <https://www.all-psy.com/konsultacii/otvet/13873/>
11. Юнал К., Юнусов И.Ш. Специфика восприятия русской литературы в мусульманских сообществах (на примере Турции) // Русский язык за рубежом. 2015. № 3. С. 89-96.
12. Юнусов И.Ш. Национальное и инациональное в русской прозе второй половины XIX века (М.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой). СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. 399 с.

Resolving the “family-love” dilemma in Russian classic literature of the 19th century as one of the causes of the current crisis of the institute of family in Russia

Faniya V. Yunusova

PhD in philology, associate professor,
Department of philology,
Bashkir State University (Birsk branch),
452453, 10 Internatsional'naya st., Birsk, Russian Federation;
e-mail: fania_yunus@mail.ru

Il'dar Sh. Yunusov

Doctor of philology, professor,
Department of philology,
Bashkir State University (Birsk branch),
452453, 10 Internatsional'naya st., Birsk, Russian Federation;
e-mail: ildar_yun@rambler.ru

Abstract

The article puts forward the following hypothesis: an incorrect reading of Russian classical literature of the 19th century in school is one of the causes of the crisis of the institute of family in Russia. The nature of solving the “family-love” dilemma in classical texts largely determines the mentality of the Russian person and stipulates his most important value preferences. Values such as “love is always right”, “love is above all”, “it is immoral to live with an unloved person” had been established for many decades in Russian people’s mentality, and, first of all, on the basis of Russian literature. This was not a conscious step on the part of Russian writers; but it denoted some internal laws of the evolution of the Russian character and the development of Russian society as a whole. This all was materialized in the classical texts: *Eugene Onegin* by A. Pushkin, *The hero of our time* by M. Lermontov, *Thunderstorm* by A. Ostrovsky, *What is to be done?* by N. Chernyshevsky, *Lady Macbeth of the Mtsensk district* by N. Leskov, *Anna Karenina* by Leo Tolstoy and “The Lady with the dog” by A. Chekhov. The analyses of these works revealed that, in all the cases, when the betrayal of one of the spouses is not condemned by the author, there exist good reasons for this. Literature teachers are recommended to pay a special attention to this fact.

For citation

Yunusova F.V., Yunusov I.Sh. (2018) Razreshenie dilemmy «sem'ya – lyubov'» v russkoi klassicheskoi literature XIX veka kak odna iz prichin sovremennogo krizisa instituta sem'i v Rossii [Resolving the “family-love” dilemma in Russian classic literature of the 19th century as one of the causes of the current crisis of the institute of family in Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 268-277.

Keywords

Family studies, the crisis of the family institution, the “family-love” dilemma, Russian classical literature, the formation of mentality.

References

1. Belinskii V.G. (1981) *Sobranie sochinenii* [Collected works], vol. 6. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
2. Chernyak E.M. (2009) Faktory stabil'nosti sem'i [Factors of family stability]. In: Chernyak E.M. *Sem'evedenie* [Family studies]. Moscow: Dashkov i Co Publ., pp. 166-199.
3. *Chto vazhnee, sem'ya ili lyubov' i dushevnyi komfort?* [What is more important, family or love and peace of mind?] Available at: <https://www.all-psy.com/konsultacii/otvet/13873/> [Accessed 02/11/2017].
4. Ivanitskii V. (1995) *Russkaya zhenshchina v epokhu "Domostroya"* [Russian woman in the era of *Domostroy*]. Available at: <http://www.a-z.ru/women/texts/ivanizr.htm#>: [Accessed 13/11/2017].
5. Laktyukhina E.G., Antonov G.V. (2016) Prichiny razvoda v sovremennoi Rossii [The causes of divorce in modern Russia]. *Narodonaselenie* [Population], 4, pp. 57-67.
6. Lermontov M.Yu. (1986) *Sochineniya* [Works], vol. 4. Moscow: Pravda Publ.
7. Pushkin A.S. (1994) *Sobranie sochinenii* [Collected works], vol. 3. Saint Petersburg: Bibliopolis Publ.

8. *Razmyshleniya o brake i sem'e* [Reflections on marriage and family]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/36955.html> [Accessed 05/11/2017].
9. Sinel'nikov A.B. (1992) Sotsial'no odobryaemye prichiny razvoda v proshlom i nastoyashchem [Socially approved reasons for divorce in the past and present]. *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the family], 2, pp. 27-38.
10. *Vasil'eva: Nuzhno vospityvat' cheloveka-tvortsa, a ne potrebitelya* [Vasilieva: We need to educate a man-creator, not a consumer]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/127602ac> [Accessed 12/11/2017].
11. Yunal K., Yunusov I.Sh. (2015) Spetsifika vospriyatiya russkoi literatury v musul'manskikh soobshchestvakh (na primere Turtsii) [Specificity of perception of Russian literature in Muslim communities (by the example of Turkey)]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 3, pp. 89-96.
12. Yunusov I.Sh. (2002) *Natsional'noe i inonatsional'noe v russkoi proze vtoroi poloviny XIX veka (M.S. Turgenev, I.A. Goncharov, L.N. Tolstoi)* [National and foreign in Russian prose of the second half of the XIX century (M.S. Turgenev, I.A. Goncharov, L.N. Tolstoy)]. Saint Petersburg.